

Карпова Н.Л.

д.психол.н., проф., вед.н.с.

Психологического института Российской академии образования (Москва)

Библиопсихология, библиопедагогика, библиотерапия: история, теория, практика

В статье рассматриваются вопросы истории и практики библиопсихологии, основные положения теории основоположника психологии чтения Н.А. Рубакина. Описаны основы и функции библиопедагогика и представлены данные из истории, теории и практики библиотерапии. Приведен конкретный опыт использования библиотерапии в логопсихотерапии. В статье содержится обзор коллективных монографий по проблемам библиопсихологии, библиопедагогика, библиотерапии (2005, 2014), а также Хрестоматии исследований чтения и грамотности (2014), подготовленных сотрудниками Психологического института Российской академии образования.

Ключевые слова

библиопсихология, библиопедагогика, библиотерапия, теория, метод, читатель, текст, автор.

Современную культуру с ее усложняющимися проблемами образования и возрастающими нагрузками на психику нельзя представить без внимания к библиопсихологии, библиопедагогике и библиотерапии. В российской психологической науке и в «библиотечном деле» (выражение Н.А. Рубакина) получили признание методологические установки, согласно которым чтение книги, особенно литературно-художественных произведений, – это во многом выражение личности читателя, устремленного к диалогическому общению. Соответственно, в библиопсихологии в центре внимания взаимодействие, общение читателя с текстом, в библиопедагогике – использование такого общения в воспитательных и образовательных целях, в библиотерапии – в целях лечебно-коррекционных. Но, как показывает практика, порой разделение этих процессов весьма условно, поскольку в каждом из них идет речь и о психологии читательского восприятия, и о сложностях организации процесса работы с книгой, и, в той или иной мере, – о гармонизирующей психику функциях чтения.

Все три вышеназванных направления работы с книгой обращены, прежде всего, к художественным текстам. При этом, как отмечают психологи и социологи, выявлены большие различия по типу и сложности мыслительных процессов, а также особенностям коммуникации между людьми читающими и не читающими. Также многие авторы констатируют, что современная ситуация в психологии чтения характеризуется наличием огромного массива литературы, плохо структурированного, рассеянного в разных научных дисциплинах. Отмечается неоправданное дублирование, разноголосица в терминологии, а зачастую и элементарное незна-

ние о накопленных ресурсах в психологии чтения. При этом говорится, что «изобилие публикаций о чтении не находит своего отражения в системе информационных ресурсов, особенно в справочно-библиографическом обеспечении чтения, как междисциплинарной и полидисциплинарной области знания» (В.А. и С.М. Бородины [5, сс. 21-27]).

В 2005 году была опубликована коллективная монография «Библиопсихология и библиотерапия» [4], которая стала первой попыткой сотрудников Психологического института Российской академии образования представить работы последних десятилетий, ведущиеся в разных областях работы с книгой. В 2014 году была выпущена следующая монография – «Библиопсихология. Библиопедагогика. Библиотерапия» [5], которую мы посвятили 150-летию основоположника «библиологической психологии» Николаю Александровичу Рубакину. Здесь были представлены статьи о различных сторонах деятельности самого Н.А. Рубакина, а также о психологических аспектах творчества А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, А.С. Пушкина (часть 1); раскрывающие основы и принципы библиопедагогики, показывающие работу и возможности общения с художественной и учебной книгой на уроке, а также в школьной библиотеке (часть 2); статьи по проблемам библиотерапии и материалы из опыта внеклассной работы и логопсихотерапевтических групп с «книгой лечащей» (часть 3).

Обе книги были призваны помочь психологам-практикам, учителям-предметникам, педагогам-методистам по чтению, библиотекарям в работе по повышению культуры восприятия и пониманию текстов учащимися, а также привлечь внимание широкой общественности к семейному чтению и большому терапевтическому потенциалу художественного текста. Этому способствовала и подготовленная в 2014 году Хрестоматия «Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет», посвященная 100-летию первого Психологического института в России [11] (полный текст также на сайте: www.pirao.ru).

Все три вышеназванные объемные книги – пример междисциплинарного подхода к многогранному феномену чтения. Они позволяют познакомиться с работами специалистов разных областей книговедения – теоретиков и практиков, а также дают своего рода обзор интересных публикаций и исследований последних лет, поскольку ряд материалов взят редакторами из уже опубликованных книг и сборников по проблемам психологии и педагогики чтения и библиотерапии.

Опираясь на данные источники, соавтором и соредактором которых мне довелось быть, а также на ряд работ ведущих специалистов в области книговедения, я остановлюсь на основных понятиях и сути феноменов библиопсихологии, библиопедагогики и библиотерапии.

1. Из истории библиопсихологии

Для европейской культуры появление книг, особо – изобретение в XV веке книгопечатания имело огромное значение. По мере распространения грамотности книги, а затем и библиотеки стали неотъемлемой частью цивилизации. Но еще задолго до книгопечатания, когда культура опиралась на письменность, появилась надобность в изучении текстов и возникла особая область знания – *герменевтика*: искусство и теория истолкования текстов. В этом нуждалась церковная литература, имеющая дело с библейскими текстами, а начиная с эпохи Возрождения – классическая филология, которая обращалась к текстам античности. В Новое время возникло *литературоведение*, которое изучало литературно-художественные книги, также во многом опираясь на опыт герменевтики.

В ходе развития культуры выявились новые аспекты изучения литературных произведений и их авторов, принципиально новые подходы к анализу текстов. Выдающийся языковед и философ В. Гумбольд подчеркивал значение самого языка произведений литературы: язык не просто готовый инструмент, но и средство самовыражения и постижения жизни, поэтому необходимо полнее вникать в язык текстов. Другой немецкий ученый В. Дильтей разработал принципы «понимающей психологии», что относилось и к пониманию книжных текстов. То есть проблемы, связанные с внедрением книг в жизнь людей, начали обсуждаться в научной литературе гораздо раньше, чем они стали предметом особой научной дисциплины. Постепенно накапливались данные о закономерностях восприятия печатных знаков и текстов в целом, и все большее внимание к себе привлекали процессы литературного творчества и сами личности авторов [4; 5].

В середине 1940-х годов известный российский психолог Б.М. Теплов в предисловии к своему эссе, посвященному одной из пушкинских «Маленьких трагедий» – «Моцарт и Сальери» [11, сс. 183-190], – сетовал на то, что анализ художественной литературы обычно не указывается в числе методов психологического исследования и фактически психологи этим методом не пользуются, хотя и ссылаются на те или иные литературные образы и примеры (замечательная в этом плане монография Л.С. Выготского «Психология искусства» [7], написанная в 1920-е годы, была опубликована гораздо позже). Б.М. Теплов был глубоко убежден в том, что «художественная литература содержит неисчерпаемые запасы материалов, без которых не может обойтись научная психология на новых путях, открывающихся сейчас перед ней» [11, с. 184]. Ученый говорил о необходимости и важности дать развернутое доказательство этого тезиса, установить принципы научно-психологического использования материалов художественной литературы.

Важной вехой в становлении специальной отрасли науки о взаимодействии человека с книгой явились труды нашего замечательного соотечественника – книговеда и культуролога Н.А. Рубакина. В начале 1920-х годов он выступил с развер-

нудой программой «библиологической психологии» (его термин) и создал в Лозанне Международный институт библиопсихологии, целью которого объявил «научное изучение ВСЕХ (выделено нами – Н.К.) психических явлений, связанных с созданием, циркуляцией и утилизацией печатной, рукописной и устной речи» [18; 19].

1.1. Теория и практика психологии чтения

Область психологии чтения очень велика: «читатель – текст – автор» – так можно описать один из главных объектов изучения библиопсихологии. Почему человек читает, и какие потребности удовлетворяет он с помощью чтения? Как влияет чтение книг на личность, ее развитие в разные этапы жизни? Чем почитатели разных авторов (жанров) отличаются друг от друга как личности? Каковы психологические механизмы чтения? Каковы условия и нормативы читательского развития?

Исследуя влияние устного, печатного и рукописного слова как на индивида, так и на коллектив, Н.А. Рубакин считал необходимым в теории книги соблюдать „примат читателя” над „приматом содержания”, утверждая, что „без читателя нет книги” и „изучать надо не слова, а психологические явления, им возбуждаемые”. Опираясь на три закона, выдвинутых: 1) языковедами В.Гумбольдтом и А.Потебней: „Слово, фраза, книга есть возбудители, а не передатчики чужой мысли, чужого чувства, чужих стремлений”; 2) биологом Р.Семоном – о единстве психических и физиологических явлений; 3) филологом И.Тэнном – о значении расы, среды и момента как трех основных факторов, обуславливающих происхождение и эволюцию литературных явлений, – Рубакин разработал и описал основные методы и принципы библиопсихологического исследования.

Сутью его программы было системное изучение триады «читатель – книга (текст) – автор». Он отмечал, что обычно каждая из частей триады рассматривается отдельно, тогда как наиболее существенно их взаимодействие и единство. Исходя из того, что главное – это роль читателя, Н.А.Рубакин считал неправомерным положение, когда изучается сначала текст, потом автор (или сначала автор, потом текст), а читатель – где-то на втором плане. Он подчеркивал, что каждый читатель по-своему, избирательно усваивает и осмысливает тексты, привнося в них что-то свое; и от умственных и нравственных качеств тех, кто читает, зависят смысл и значимость воспринимаемых ими текстов. Читательское восприятие имеет свои индивидуально-природные предпосылки, и взаимосвязь читателя и книг нужно рассматривать в культурно-историческом контексте [18; 19].

Определяя библиопсихологию как науку *синтетическую*, Рубакин указывал на ее связи с естествознанием, математикой, гуманитарными науками (общественными, философскими, историческими), с филологией и лингвистикой, библиографией и библиологией, с прикладными науками и – главное – с психологией. В изучении

любого текста он выделял «три главнейших ступени»: первая ступень – *вербальная библиопсихология* – наука, которая изучает «раздражения-возбуждения, производимыми на читателя словами, отдельно взятыми»; вторая – *интервербальная библиопсихология* – изучает «психические явления, происходящие в промежутках между восприятиями отдельных и соседних слов и скрепляющие эти последние в одно целое, которое называется фразой»; на третьей ступени – *суправербальной* – «отдельные слова текста уже не различаются, а главное внимание сосредоточивается на результате восприятия сразу нескольких слов (фразы) и на их превращении в бессловесную мысль, чувство, умственную картину или какое иное переживание». Но изучение восприятия не ограничивается уровнем фразы: в поле внимания находится также эффект, который вызывается «целым текстом, целой книгой и литературой интегрально» [18, с.112].

Главной задачей теоретической библиопсихологии является «выяснение функциональной зависимости библиопсихологического восприятия от индивидуальных и социальных особенностей субъекта», прикладной – «практические пути для коренного улучшения творческой работы, называемой созданием, циркуляцией и утилизацией устного, рукописного и печатного слова».

Важнейший вклад в изучение психологии восприятия текстов внесли новаторские труды литературоведа и теоретика искусства М.М. Бахтина [2; 3]. В основе его концепции лежала идея диалога, понимаемого им не только как норма общения отдельных личностей, но и как норма самосознания, и как способ взаимодействия личности с объектами культуры и искусства. Им показано, что в диалоге слово (мысль, знание) обретает множество новых смыслов; в таком многоголосии (полифонии) обнаруживаются их равные права на существование. При этом постижение личностью собственного «Я» происходит именно в общении с «другими». Соответственно и читательское восприятие, по существу, означает своего рода мысленный диалог с текстом и его автором. Эти идеи получили широкое признание и во многом содействуют пониманию тех специфических проблем, которые обычно относятся к вЕдению и библиопсихологии, и библиотерапии.

Как замечает О.Л. Кабачек, существенное значение для более конкретного изучения механизмов восприятия текстов имело дальнейшее развитие в XX веке *семиотики* – учения о знаках и знаковых системах. Те или иные системы знаков, естественные или созданные искусственно, понимаются как своеобразные „языки” с некоторыми общими для них правилами. Семиотический подход к изучению текстов предполагает три уровня: 1) выделение и систематизацию сочетаний знаков, 2) интерпретацию значения определенных структур знаков, 3) выяснение взаимосвязи между значением знаковых систем и теми, кто их воспринимает. Такой подход вслед за лингвистикой проник и в литературоведение. Новые аспекты изучения и получаемые при этом результаты обогащали и библиопсихологию.

В то же время, подчеркивает Кабачек, и теория Н.А. Рубакина, считавшаяся уже устаревшей, по содержанию намного опережала свое время. Так, многие его тезисы почти буквально повторены в *рецептивной эстетике* – одном из примеров современного синтетического психолого-литературоведческого подхода. *Рецептивная эстетика* – направление в критике и литературоведении, исходящее из идеи, что произведение «возникает», реализуется только в процессе встречи, контакта литературного текста с читателем, который благодаря «обратной связи», в свою очередь, воздействует на произведение, определяя тем самым конкретно-исторический характер его восприятия и бытования [5, сс.43-53].

Свой вклад в развитие современной библиопсихологии внесла и *герменевтика*. Основатель «романтической герменевтики» Ф. Шлейермахер считал, что герменевтика – это искусство понимания, а не истолкования, следовательно, метод исследования текста должен быть *диалогическим*. Исследование текста в широком культурно-историческом контексте, при совмещении со знанием особенностей творчества автора и законов развития языка, позволяет интерпретатору понять автора и его творение глубже, чем сам автор понимал себя и свое произведение. Противоположного мнения придерживался философ Г.Г. Шпет, утверждавший, что созданный текст «живет» самостоятельной жизнью и уже не зависит от воли автора. А М.М. Бахтин настаивал: за целями объекта (художественного произведения) обязательно стоит субъект, автор: «...Увидеть и понять автора произведения, – писал он, – значит, увидеть и понять *другое, чужое сознание и его мир, т.е. другой субъект*». Наиболее взвешенную формулу восприятия текста предложил философ В.Ф. Асмус: художественный образ воссоздается читателем «по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя» [цит. по: 5, сс.43-53].

Читатели разного возраста ищут в художественных произведениях удовлетворения своих специфических интересов и потребностей, соответственно, каждый из типов литературы актуален для определенного возраста. С другой стороны, литературно-художественное произведение выступает для человека источником культурного осмысления мира и себя самого. Выяснение ранних, исходных предпосылок приобщения к чтению как к источнику познания окружающей жизни и самопознания – необходимое звено в системе исследований современной библиопсихологии и библиопедагогики.

2. Основы и функции библиопедагогики

Исследователи творчества Н.А. Рубакина пишут о том, что его деятельность, сопоставимая с деятельностью «солидного многопрофильного научно-исследовательского института и одновременно института читательской социализации», ждет

еще серьезного концептуального обобщения. Он считал книгу «могущественнейшим орудием борьбы за истину и справедливость», называл библиотеку «ассоциацией книг» и предложил свой путь организации библиотечного дела на «национальных педагогических основах». И поскольку чтение и жизнь в судьбе человечества и человека неразрывно связаны, можно понимать чтение как «стратегию жизни». Труды Н.А. Рубакина ценны методологически и методически, а его опыт исследовательской работы по изучению читателей и чтения интересен и значим для каждого педагога, психолога, филолога, библиотечного специалиста (В.А. Бородина, Г.А. Иванова и др. [5]).

Рассмотрим основы и функции библиопедагогики, показывающие работу и возможности общения с художественной и учебной книгой на уроке, а также в школьной библиотеке, в центре внимания которой находится читатель-ученик.

Один из ведущих современных специалистов с области библиотечной педагогики И.И. Тихомирова, уточняя определение предмета библиотечной педагогики, подчеркивает, что педагогические аспекты библиотечной деятельности включают в себя в той или иной степени все основные части и функции общей педагогики. Библиотечной педагогике присуща *образовательная* функция, которую часто «называют просветительской и связывают с подвижничеством как социальным архетипом библиотекаря». Выделяется *обучающая* функция (разрабатываемые ныне технологии библиотечной деятельности более всего связаны с данной функцией библиотеки). Важна *воспитательная* функция, поскольку библиотека активно влияет на литературное и читательское развитие детей. Реализуя названные виды педагогической деятельности в их совокупности, библиотекарь содействует формированию социально адаптированной и творческой личности. На первое место в библиотечной деятельности как педагогике сотрудничества выдвигается *общение с читателем*.

Говоря о *руководстве чтением* в структуре библиотечной педагогики, И.И. Тихомирова выделяет: а) помощь читателю в выборе произведений в соответствии с его интересами; б) содействие читателю в овладении навыками самостоятельного выбора книг; в) помощь в овладении техникой чтения и восприятия прочитанного, чему служат беседы, обсуждения, обучение методам рационального и эмоционального чтения [21].

В педагогической психологии «читательский» подход, который ставит своей целью научить школьников приемам работы с художественным текстом, сформировать «читательскую компетенцию» и тем самым подготовить к восприятию литературных произведений, – развивает исследовательская группа «Проблемы построения школьных учебников» Психологического института РАО под руководством академика Г.Г. Граник. Создана «модель идеального читателя», которая оказала большое влияние на авторов последующих разработок теории и практики чита-

тельской деятельности. Исследователи на многих выразительных примерах – применительно к чтению учебных и научно-популярных текстов – показывают, что значит «уметь работать с книгой» и заниматься самостоятельно. Главная мысль в том, что для понимания и запоминания текста нужно относиться к нему активно: обращаться с вопросами и искать на них ответы, выдвигать собственные предположения, с чем-то соглашаться, в чем-то сомневаться, спорить, другими словами – мысленно общаться и с текстом, и с его автором. Так выявляются предпосылки полноценного читательского восприятия. Но грамотно руководить самостоятельным чтением школьников учитель сможет, если он будет, во-1-х, представлять себе читательскую деятельность, во-2-х, знать, как она формируется, и в 3-х, иметь необходимый тренировочный материал [8; 9]. Работы данного коллектива авторов – свидетельство того, как союз психологии и педагогики может помочь педагогической практике.

Рассматривая функции библиопедагогики, особо остановимся на вопросе библиотечных ресурсов поддержки и развития одаренных детей. Одаренный ребенок это, прежде всего, читающий ребенок, что показал в своих исследованиях Н.С. Лейтес [11, сс. 222-228]. И.И. Тихомирова отмечает, что отличительная черта одаренных детей, независимо от сферы их интересов – активность воображения, которое активизирует другие высшие психические функции человека. Особое значение для ребенка имеет *творческое чтение*, развитие которого является делом преимущественно библиотекаря: «Именно оно более всего содействует выявлению, поддержке и развитию способностей ребенка к созидательной деятельности. Структура процесса творческого чтения и модель деятельности сознания одаренного ребенка, где интегрирующим центром является воображение, полностью совпадают» [5, с. 161].

И здесь, выделяя возрастной аспект, необходимо говорить о том, что восприимчивость к чтению зависит не только от личности читателя, но и от качества самих книг, предлагаемых людям разного возраста, и от формы и способа их подачи. Отсюда – очевидна роль детских, юношеских, взрослых и особо – школьных и специализированных библиотек.

2.1. Из истории библиотерапии

Библиотерапия – сравнительно молодая отрасль научного знания, стоящая «на стыке» науки, психотерапевтической практики и искусства. Впервые термин «*библиотерапия*», означающий преднамеренное использование литературных произведений для понимания или решения актуальных терапевтических проблем человека, ввел в 1916 году американский исследователь С. Крозерс (Samuel Crothers). По определению, принятому в 1920-е годы Ассоциацией больничных библиотек США, *библиотерапия* – это «использование специально подобранного для чтения материала

как терапевтического средства в общей медицине и психиатрии с целью решения личных проблем при помощи направленного чтения» [6, с. 85].

Со временем сложились три основные направления в развитии данного метода: 1 – так называемое «медицинское», где основную работу проводит терапевт, а роль библиотечного работника вспомогательная; 2 – «библиотечное», где руководством «лечебного чтения» занимается специально подготовленный сотрудник библиотеки; 3 – «комплексное», представители которого считают, что библиотерапия является вспомогательной, а в ряде случаев и равноправной частью лечебного процесса при неврозах и соматических заболеваниях.

В России практика использования чтения в терапевтических целях была известна еще в 30-х годах XIX века – об этом писал И.Е. Дядьковский, в конце XIX – начале XX века С.С. Корсаков и В.М. Бехтерев. Однако серьезные научные основы библиотерапии стали складываться гораздо позднее. Этой проблемой занимались такие выдающиеся специалисты, как Л.С. Выготский, Б.М. Теплов, И.З. Вельвовский и другие. В.Н. Мясищев подчеркивал, что методика библиотерапии представляет собой сложное сочетание книговедения, психологии, психотерапии, психокоррекции. С 1920-х годов исследования терапевтического воздействия литературных произведений на здоровье человека проводились на базе библиотек домов отдыха, лечебных пансионатов. Так, например, в статьях журнала «Курортное дело» за 1928 год отмечалось положительное воздействие юмористических книг, мемуарной литературы на отдыхающих. Активно использовалась библиотерапия и в медицинских библиотеках [15].

2.2. Теория и практика библиотерапии

Как уже было сказано, библиотерапия может пониматься не только как лечение, но и как воспитание с помощью книг. Тем самым она имеет отношение и к медицине, и к педагогике, поэтому этот термин используют и библиотечные работники. В одних случаях имеется в виду лишь подбор книг для чтения, в других – и обсуждение их с теми, кто нуждается в поддержке. У библиотерапии могут быть разные цели: например, изменение эмоционального состояния человека или влияние на сами особенности личности; она может выступать как руководство со стороны, а может – как средство самоанализа и самосовершенствования. В связи с этим имеется несколько подходов к классификации библиотерапевтических методик: выясняется возможная терапевтическая роль тех или иных жанров литературы; рассматривается значение внутренней вовлеченности читателя в процесс восприятия текста. Особый вопрос – о влиянии таких особенностей отношения к чтению, как читательские ожидания, эмоционально-ценностные установки, степень и характер катарсиса.

Анализ особенностей психотерапевтического общения средствами литературы требует рассмотрения самой библиотерапии как средства и цели общения, пос-

кольку есть явное различие в процессах обычного чтения и чтения лечебного. Если в основе обычного чтения первично лежит познавательный мотив, то есть постижение некоторой внешней по отношению к читающему реальности, то мотивом лечебного чтения изначально является самопознание, а познание нового становится уже следствием самого процесса библиотерапии. Разобраться в себе, своих переживаниях, ответить на вопросы о своем месте в этом мире позволяют специально подобранные для чтения тексты художественной литературы. Исследователи отмечают, что «фигуры библиотерапевтического дискурса обладают культурным потенциалом, испытанным временем и пространством, так как уже стали классическими» [5 с. 210-220].

Вопросам терапии творчеством посвящены специальные исследования. Выделяются *основные функции* и области применения библиотерапии: психотерапевтическая, диагностическая, коммуникативная, проективная, моделирующая. Данный метод может применяться в индивидуальных и в групповых формах [14].

В последние десятилетия активно стало развиваться еще одно направление библиотерапии – *сказкотерапия*. Традиционно сказка – вид художественной литературы, доступный и увлекательный для маленьких слушателей. Содержание сказок не только развлекает, но и заставляет их задумываться, сопереживать. Слабым и болезненным детям специально подобранные сказки помогают в преодолении заниженной самооценки, нерешительности, застенчивости и т.п. Существует множество способов включения детей в различные формы активного реагирования на содержание сказок: обсуждение-споры о смысле сказки, о праве каждого по-своему изменить судьбу ее персонажей; игры-драматизации по мотивам сказки и проч. Все это развивает эмоциональную сферу детей, делая их более отзывчивыми и уверенными в себе. Яркое творческое начало, отличающее этот возраст, заметно обнаруживается в индивидуальных особенностях ребенка.

Сказки несут в себе большой воспитательный потенциал, особенно если приобщение к сказкам происходит при активном участии и помощи родителей. Результаты исследований подтверждают, что сказка может выполнять диагностическую и терапевтическую функции и в работе с детьми. То есть библиотерапевтическая методика (в ее адаптированном варианте) может найти себе применение уже в самые ранние возрастные периоды у детей с различными ограничениями возможностей здоровья [10].

В последние десятилетия сказкотерапия все более активно применяется и в работе с подростками и взрослыми. При этом используются не только традиционные народные и авторские сказки, но и психотерапевтами специально создаются тематические целевые тексты для терапии определенных заболеваний и фобий.

2.3. Библиотерапия в логопсихотерапии

Говоря о широком использовании термина библиотерапия, остановимся на его конкретном применении. Так, метод библиотерапии в 1980-е годы впервые был адаптирован логопедом и психологом Ю.Б. Некрасовой для лечения тяжелых случаев логоневроза (заикания) [16; 17]. В разработанной авторской системе групповой логопсихотерапии библиотерапия как метод опосредованного (через книгу) психотерапевтического воздействия является одним из основных на всех этапах «лечебного перевоспитания». С конца 1880-х годов мы развиваем данную систему в направлении семейной групповой логопсихотерапии [13].

Библиотерапия в логопсихотерапии представлена в индивидуальной и групповой формах и выполняет на разных этапах лечения различные функции: на I – пропедевтическом – диагностическую, коммуникативную, прогностическую, терапевтическую функции; на II этапе является основой построения сеанса эмоционально-стрессовой психотерапии для «снятия заикания»; на III и IV – в ходе активной и поддерживающей логопсихотерапии – помимо индивидуальной принимает групповую форму и используется для подготовки и проведения логопсихотерапевтических бесед, формирования и закрепления ситуационной и спонтанной речи.

В системе семейной групповой логопсихотерапии на всех этапах социореабилитации наравне с пациентами участвуют члены их ближайшего окружения, что позволило более глубоко исследовать проблему психологии «лечебного чтения», динамику библиотерапевтического процесса и психических состояний всех участников группы – заикающихся, их родителей и родственников, а также самого логопсихотерапевта [12].

Уже первое библиотерапевтическое задание – прочитать и письменно проанализировать сказку Г.-Х. Андерсена «Гадкий утенок» и рассказы А.Чехова «Тоска» и «Шуточка» – создает для будущих участников группы уникальную ситуацию для самораскрытия, когда можно опосредованно, через литературных героев, поговорить с психотерапевтом о себе, о своем недуге и о том, что особо волнует. Символично, что задания начинаются со сказок Г.-Х. Андерсена, затем для прочтения предлагаются рассказы А.Чехова, И. Тургенева, М. Горького, Р. Брэдбери, романы А. Маршалла, Э. Портер, пьеса Б. Шоу «Пигмалион», ряд других произведений, а завершается все притчей Р. Баха. От «Гадкого утенка» до «Чайки по имени Ливингстон» – такой путь проходят наши пациенты и в ходе библиотерапии на подготовительном этапе, и в процессе всего курса логопсихотерапии.

Ряд библиотерапевтических произведений предлагается для прочтения и дальнейшего обсуждения в группе всем участникам, есть и возрастные ограничения. В ходе исследований было установлено, что общим для всех возрастных групп в восприятии произведений, предлагаемых на пропедевтическом этапе семейной логопсихотерапии, выступает способность восприятия художественного текста

и самостоятельное проведение его письменного анализа, что позволяет выявлять неповторимые личностные черты и склонности заикающихся, а также интересующие их темы. Было выявлено следующее:

- 1) Младший школьный возраст в силу неразвитости когнитивных функций, характеризуется буквальностью восприятия текста, отсутствием последовательности в построении анализа произведения, краткостью формулировок и синтаксических конструкций. В то же время работы детей данного возраста отличает достаточная информативность, наличие образных сравнений, интересные суждения.
- 2) Подростковый возраст отличает в восприятии художественных произведений острая актуальность таких проблем, как устройство социума, тема изгоев и лидеров, отношение к инвалидам, принципы построения иерархии в обществе, понятия морали и ценностей и взаимоотношения между полами. Объем текстов возрастает, в ряде работ проявляются художественные способности и склонность авторов к широким обобщениям; 10–12-летние школьники способны и к достаточно глубокой рефлексии, и вдумчивому анализу произведений. Как показывает опыт многих групп в разных городах, проходя наш лечебно-обучающий курс, младшие подростки очень «вырастают» в социально-нравственном и личностном плане, особенно при поддержке родителей и близких родственников.
- 3) Библиотерапевтические работы многих представителей юношеского и раннего зрелого возраста характеризуются большим объемом, последовательностью, связностью, логичностью и аргументированностью отзывов, пониманием целевой направленности предлагаемых текстов. Данные работы в большинстве своем дают логопсихотерапевту богатый материал для выявления неповторимых личностных черт заикающихся и их семей.

Своеобразным итогом 15-летней работы более 30 групп семейной логопсихотерапии для заикающихся подростков и взрослых и более 20 групп для заикающихся дошкольников в Москве, Таганроге, Владивостоке, Самаре и Самарской области стала коллективная монография «Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания» (2011), где также представлены исследования по библиотерапии. Здесь показано своеобразие применения данного метода к детям дошкольного возраста и отмечена его культурно-просветительная и воспитательная функция [20].

Наш опыт работы убеждает, что библиотерапия – одна из действенных технологий научения и приобщения к чтению людей разных возрастов и возрождения традиции семейного чтения.

* * *

В данной статье мы не ставили себе целью привести понятия «библиопсихология», «библиопедагогика» и «библиотерапия» к одному знаменателю, а стремились познакомить читателей – психологов, педагогов, библиотекарей и специалистов, занимающихся исследованиями сложного феномена «чтение», – с различными его аспектами. Все три рассматриваемых феномена имеют в своем названии общую основу: от греч. *biblio* – книга. Обсуждению вопросов о том, что и как изучает библиопсихология, библиопедагогика, а также чем и как занимается библиотерапия, посвящено много работ. Но стоит вспомнить слова Н.А. Рубакина о том, что человек живет в определенных исторических условиях, и характер его жизни определяет, «для чего, что и как читать» в каждом конкретном случае. Сегодняшний день призывает нас искать не только причины «нечтения» или «не такого чтения», а в меру своих индивидуальных и коллегиальных возможностей создавать такую читательскую среду, которая способствовала бы многостороннему развитию читателя в процессе его жизнедеятельности. Более грамотному решению данной проблемы способствуют и библиопсихология, и библиопедагогика, и библиотерапия.

- Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество // Вопросы литературы, 1961. № 2. С. 36-46.
- Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000.
- Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. М., 1994.
- Библиопсихология и библиотерапия / Ред. Н.С. Лейтес, Н.Л. Карпова, О.Л. Кабачек. М., 2005.
- Библиопсихология. Библиопедагогика. Библиотерапия / Отв. ред. Н.Л. Карпова, редколл.: Н.С. Лейтес, И.И. Тихомирова, О.Л. Кабачек. М., 2014.
- Библиотерапия. Психотерапевтическая энциклопедия / Ред. Б.Д. Карвасарский. СПб., 2000. С. 85-87.
- Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1968.
- Граник Г.Г., Бондаренко С.М., Концевая Л.А. Как учить школьников работать с учебником. М., 1987.
- Граник Г.Г., Бондаренко С.М., Концевая Л.А. Когда книга учит. М., 1991.
- Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии. СПб., 2000.
- Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет: Хрестоматия / Под ред. Н.Л. Карповой, Г.Г. Граник, М.К. Кабардова. М., 2013 (www.pirao.ru)
- Карпова Н.Л. Библиотерапия в семейной логопсихотерапии // Вопросы психологии, 2006, № 4. С. 70-82.
- Карпова Н.Л. Основы личностно-направленной логопсихотерапии. Уч. пособие. М., 1997; 2-е изд. испр. и доп. М., 2003.

- Карпова Н.Л., Лейтес Н.С. Библиопсихология и библиотерапия в образовании, воспитании и коррекции / Библиопсихология. Библиопедагогика. Библиотерапия... М., 2015. С. 175-180.
- Миллер А.М., Вельвовский И.З. Библиотерапия в системе психотерапии // Вопросы психотерапии. – М., 1973.
- Некрасова Ю.Б. Библиотерапия на подготовительном этапе социальной реабилитации заикающихся // Психотерапия в дефектологии: Кн. для учителя / Под ред.Б.А. Вайзмана. М.,1992.
- Некрасова Ю.Б. Лечение творчеством / Под ред. Н.Л. Карповой. М., 2006.
- Рубакин Н.А. Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию. 2-е изд. М., 1977.
- Рубакин Николай Александрович: Хрестоматия / авт.-сост. В.А. Бородина, С.М. Бородин. М., 2014.
- Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания / Под ред. Н.Л. Карповой. М.; СПб., 2011 (www.pirao.ru)
- Тихомирова И.И. Библиотечная педагогика или Воспитание книгой: учеб.-метод. пособие для библиотекарей, работающих с детьми. СПб., 2011.